

Тон тон тон. Проглотив последний кусочек тушеной говядины, Гэ Юэ взяла соус сбоку, подняла шею и выпила его одним глотком, затем прикрыла живот и с облегчением вздохнула, вспоминая всё это.— Ты наелся? Учиха Цинхуо посмотрел на Гэ Юэ с удовлетворенным лицом и легко спросил: "Если мало, принесу еще одну кастрюлю."— Наелся, спасибо за гостеприимство. Ощущая удовлетворение, наполняющее её тело, Гэ Юэ лениво ответила.— Как тебе? Учиха Цинхуо спокойно выдохнул, любопытство появилось на его безжизненном лице.— Круто! Никогда такого не было! Гэ Юэ улеглась, затем прямо сели, уставилась в глаза Учихи Цинхуо и очень серьезно сказала: "Если сможешь, сделай меня такой счастливой каждый день!" Учиха Цинхуо поморщился, сдерживая улыбку, и мрачно ответил: "Ты однажды съела так много, и хочешь каждый день, не думай об этом."— Ну, жаль. Гэ Юэ вздохнула в разочаровании, затем пошутила: "Тогда, пожалуйста, принеси мне еще две кастрюли мяса, пусть я еще понаслаждаюсь."— Да, могу принести две кастрюли, или даже больше тушеного мяса, чтобы ты наелась и устала. Неожиданно Учиха Цинхуо не отказал, а очень серьезно сказал: "Но ты должна знать, что семья Учиха не содержит бесполезных людей, и ресурсы, которые ты потратила, серьезно превысили семейный бюджет. Если не покажешь соответствующей ценности, то столько, сколько ты съела сейчас, удвоится в будущем."— Видимо, в мире нет бесплатного обеда. Гэ Юэ ясным голосом сказала: "Тогда, какую ценность я должна продемонстрировать?"— Не знаю, все решает глава семьи. Учиха Цинхуо покачал головой, уставился в отличительные парные зрачки Гэ Юэ и с улыбкой сказал: "Но по крайней мере, до возвращения главы семьи с битвы, тебе нужно продемонстрировать впечатляющий талант в боевых искусствах."— Думаю, я поняла. Гэ Юэ кивнула, затем с улыбкой сказала: "Так, можешь принести мне две кастрюли мяса, которые я прошу?" Учиха Цинхуо: ".— Гэ Юэ снова стала знаменитой. После титулов 'Одинокая звезда', 'Сын проклятия', 'Монстр' и 'Чудовище', она получила еще один титул 'Гурман', и за два дня огонь распространился по всей семье. В течение этого месяца, в любое время приема пищи, как только Гэ Юэ входит в столовую, все дети Учиха подсознательно обнимают свои миски риса и осторожно отходят от Гэ Юэ с бдительными лицами. В радиусе пяти метров от места, где находится луна. Ничего удивительного, просто потому что Гэ Юэ, которая за один раз перевернула пять больших кастрюль тушеного мяса и выпила большую кастрюлю бульона месяц назад, была слишком ужасающей. Гэ Юэ, подобная затмению солнца, заставляет людей невольно подозревать, что она отобьет еду из их мисок и съест ее голодной.— Ну. Опять входя в столовую, Гэ Юэ наблюдала, как перед ней мгновенно освобождается большое пространство, она безмолвно вздохнула и оплакивала свое серьезное причинение вреда. Затем он очень знакомым шагом зашел на кухню, а затем направился к углу с 'эксклюзивной' миской риса размером с таз.— Сегодня опять прекрасный день. Гэ Юэ прищурила глаза, взяла ложку и набрала кусочек тушеного мяса, счастливо наслаждаясь им. Дун! Внезапно, на обеденном столе произошла вибрация, Гэ Юэ подняла голову и увидела, как перед ней сидит Учиха Идзуна с миской риса, неотрывно глядя на нее.— Что-то не так, Мастер Куана? Проглотив еду во рту, Гэ Юэ любопытно посмотрела на этого маленького мальчика, который часто насмехался над ней.— Ты свободен днем, давай тренироваться. Учиха Идзуна и Гэ Юэ странные парные зрачки в течение нескольких секунд смотрели друг на друга, затем немного повернули голову и сказали тихим голосом: "Думаю, ты давно расстроен."— Ну, кажется, я не ссорился с тобой недавно. Утазуки перестал есть и с интересом посмотрел на Учиху Идзуна. За этот месяц его жизнь была очень регулярной. Каждый день он практиковал чакра утром, тренировал физические навыки днем, изучал различные теоретические знания о чакре, использовании оружия и метаниях скрытых орудий днем, и в конце дня наполнял свое тело чакрой, извлекая источник жизни. Время дня было распланировано до краев, и взаимодействия с людьми было мало, не говоря уже о конфликтах. Кроме ужасающего аппетита, он почти был маленьким прозрачным существом. В этот момент Учиха Куана сама пришла к нему и предложила тренироваться с ним, а причина была в том, что он был расстроен, что заинтересовало Гэ Юэ.— Чтобы видеть, что ты расстроен, значит видеть, что ты расстроен, какая разница? Учиха Идзуна

сомкнула губы, подумала мгновение, поднесла ложку к миске Гэ Юэ и серьезно сказала: "Сражайся со мной, если выиграешь, я буду обедать с тобой каждый день с этого момента."— ХаГэ Юэ был развеселен действиями Учихи Идзуна и не мог ни смеяться, ни плакать: "Разве я выгляжу так голодно?"— Разве нет?Учиха Идзуна уставился на огромную миску Утазуки, наполненную рисом и большим слоем тушеного мяса, и мучил свою душу.— Гэ Юэ подавилась взглядом Учихи Идзуна и после нескольких глотков еды пробормотала: "Я отказываюсь."— Почему?Учиха Идзуна поднял брови, его глаза вдруг стали острыми, и его тон стал немного холодным: "Как гордый Учиха, как ты можешь отказаться от вызова других!"— Вызов?Гэ Юэ прокатила глаза, указала на себя и сказала: "Я сказал, Мастер Кунай, тебе уже шесть лет, а мне только пять, разве ты не думаешь, что это издевательство над младшим, будучи на год старше меня?"— Использовать сильного, чтобы издеваться над слабым!Учиха Кунай возбудился, когда услышал это, хлопнул по столу, прямо сел и громко сказал: "Посмотри на свою теперешнюю внешность и скажи, что я издеваюсь над слабым, разве ты не чувствуешь стыда!"— Гэ Юэ моргнула глазами, посмотрела на Учиху Идзуна, который был ниже ее на определенную длину, и на свое полновесное и сильное тело, у которого уже были некоторые мускульные очертания, в глазах мелькнула легкая растерянность.Месяц назад ее рост был менее 80 сантиметров, тело было стройным, и она была на голову ниже Учихи Идзумы.Но за последний месяц, с усиленным питанием тремя кастрюлями специального тушеного мяса каждый день, ее тело пережило стремительный рост, который можно назвать ракетным.Рост вырос в геометрической прогрессии и уже превзошел Учиху Идзуну на некоторое расстояние, а стройное тело также стало полновесным и сильным, с некоторыми неясными мускульными очертаниями и полностью превзошло Учиху Идзуну в это время.Ее теперешняя внешность вообще не похожа на пятилетнего ребенка, не преувеличение сказать, что она восьмилетняя.К счастью, в этом мире не редкость и странные люди, и странные вещи. Пример Гэ Юэ, которая на пропитании большого количества еды быстро растет, не слишком неприемлем, иначе Гэ Юэ действительно беспокоилась бы, что ее заключат и разрежут для исследований.Спасибо [Хочу пойти в ад] за месячный билет, я очень благодарна~